

возникшим во время переписывания; наряду с этим появляются варианты, которые были введены сознательно либо копиистом либо издателем.

Без сомнения источник А, вследствие своей пространственной и временной близости композитору можно рассматривать в качестве главного источника виолончельных сюит. Образцом для списка Анны Магдалены служил, вероятно, не существующий ныне чистовой вариант самого Иоганна Себастьяна (источник F). Это предположение основывается на исторической связи виолончельных сюит со скрипичными сонатами и партитами BWV 1001 – 1006. Так как скрипичные соло, обозначенные внутри рукописного сборника как «Pars 1», были списаны Анной Магдаленой с сохранившегося баховского автографа, то для виолончельных сюит можно предположить те же самые времена и условия создания.

За Анной Магдаленой закрепилась репутация вполне надежной копиистки, следующей образцу в деталях и не предпринимающей вольных изменений. Вместе с этим правила нотного письма, ребра нотных группировок, штили и штрихи в ее списках едва ли точно воспроизводят баховский автограф. Несмотря на прилежность, копии Анны Магдалены не обходятся без ошибок. Прежде всего неточность и непоследовательность встречаются при воспроизведении указаний артикуляции, что затрудняет определение штрихов. Насколько небрежно обращается Анна Магдалена с артикуляцией, показывает сравнение скрипичных сонат и партит с автографом. В то время как похожие пассажи, вроде секвенций и повторов, Бах обозначает, следуя обычаю, сходным же образом, Анна Магдалена в аналогичных местах расставляет штрихи по-разному.

(продолжение следует)

Перевод с немецкого Андрея Иванова

О.Н. Гаврилина

Русские оперные антрепризы на сцене Большого зала Петербургской консерватории

До 1912 года, когда открылся Театр Музикальной Драмы, важной частью музыкальной жизни Петербурга была не только итальянская опера, но и другие частные оперные антрепризы, многие из которых выступали на сцене Большого зала Консерватории. По своей известности в городе и посещаемости эти спектакли не уступали спектаклям Мариинского театра и Народного дома.

Несколько сезонов гастролировала в Б.З. «Харьковская частная русская опера» грузинского князя Алексея Акакиевича Церетели, выдающегося деятеля русской музыкальной культуры¹. Во время Великого Поста 1902 г. труппа Церетели работала в Б.З. ежедневно со 2-й по 6-ю недели Поста (кроме двух суббот — 9 и 30 марта, за-

нятых концертами ИРМО). Всего было дано более 20 спектаклей. Декорации тогда Церетели позаимствовал у Карла Осиповича Гвиди.

В следующий раз Церетели появился в Петербурге уже в 1904 г. 14 апреля им было написано следующее письмо заведующему зданием Консерватории Владимиру Антоновичу Туру: «Ввиду того, что Гвиди отказался на предстоящий зимний сезон (сезон 1904/05 гг. — *О.Г.*) от дальнейшего ведения русской оперы в Большом зале Санкт-Петербургской Консерватории — покорнейше прошу Ваше Превосходительство сдать мне театр Консерватории для ежедневных спектаклей Русской Оперы с участием иностранных выдающихся гастролеров с 1 октября 1904 г. до Страстной Недели 1905 г.» (до 7 апреля — *О.Г.*)².

Церетели предложил устроить в Б.З. 130 спектаклей с внесением платы в размере 400 рублей за каждый.

В итоге было дано 147 вечерних и 13 утренних спектаклей. Летом, задолго до начала сезона в Консерваторию доставили декорации, специально заказанные для новых постановок, среди которых, как известно, была опера «Пан-Воевода», впервые прозвучавшая в Петербурге именно в антрепризе Церетели 3 октября 1904 г. под управлением *В. Сука*.

Был открыт абонемент с обязательным участием М. Баттистини, Л. Собинова и Н. Фигнера. Каждый из этих исполнителей должен был появиться на сцене Б.З. не менее двух раз. Во время Великого Поста состоялись спектакли с участием знаменитых французских и итальянских певцов. Специально на эти спектакли Церетели пригласил знаменитого Маттиа Баттистини.

Вторая, «великопостная» часть сезона началась *7 марта 1905 г.* оперой «Риголетто». Партию Герцога исполнял Леонид Витальевич Собинов, Риголетто — знаменитый Титта Руффо. В роли Джильды выступила певица Надежда Тимофеевна Ван-дер-Брандт³. К сожалению, в Петербурге Церетели понес убытки, исчисляемые суммой 70000 рублей. Собирать полные залы помешала война, а

¹ Князь А.А. Церетели в 1895 г. основал совместно с капельмейстером Е.Д. Эспозито частную антрепризу в Харькове. Работал Церетели в основном в Харькове. В 1902 г. половину зимнего сезона он провел в Тифлисе. Летом, а также во время Великого Поста Алексей Акакиевич приезжал в Петербург или Москву (ЦГИА: Ф. 361. Оп. 11. Д. № 488. Л. 17). Церетели представил в России целый ряд оперных премьер («Царская невеста», «Пан-Воевода», «Садко» и др.) (ЦГИА: Ф. 361. Оп. 11. Д. №502. Л. 2).

² Сдача Б.З. была очень важна для Консерватории. Поступаемые от сдачи зала средства многие годы служили главным источником дохода для содержания здания Консерватории. Многие годы самым частым гостем в Б.З. была оперная труппа итальянского подданного Карла Осиповича Гвиди, бывшего владельца каменно-дробильных мастерских в Петербурге. Дирекция ИРМО и Консерватории ценила надежность предприятия Гвиди и часто отдавала ему предпочтение перед другими многочисленными желающими снять Б.З., тем более, что условия, которые он предлагал, часто были намного выгоднее остальных претендентов.

³ *Н.Т. Ван-дер Брандт* (1882 – 1925) дебютировала в петербургском театре «Олимпия» в конце 90-х гг. под псевдонимом Клабановская. В 1901 – 1902 гг. пела одновременно в харьковской антрепризе Церетели и в парижской Opera Comique. Помимо оперы Церетели в Петербурге заметны были ее выступления в Итальянской опере в 1902 и 1906 – 1907 гг. С 1906 по 1916 гг. певица в основном гастролировала за границей, где ее очень любили и называли «русским соловьем» за исключительной красоты серебристый тембр голоса и природную колоратуру. Партнерами певицы в разные годы были, кроме Мазини, М. Баттистини, Т. Руффо, К. Исаченко, Л. Собинов, Ф. Шаляпин! Восторженные отзывы

в течение 4 дней театр был даже закрыт. На сезон 1905/06 гг. Церетели вновь снял Б.З. Консерватории (*с 1 октября 1905 г. по 15 апреля 1906 г.*) для проведения 125 вечерних и 15 утренних русских, итальянских и драматических представлений. Подробности этих гастролей в настоящее время неизвестны.

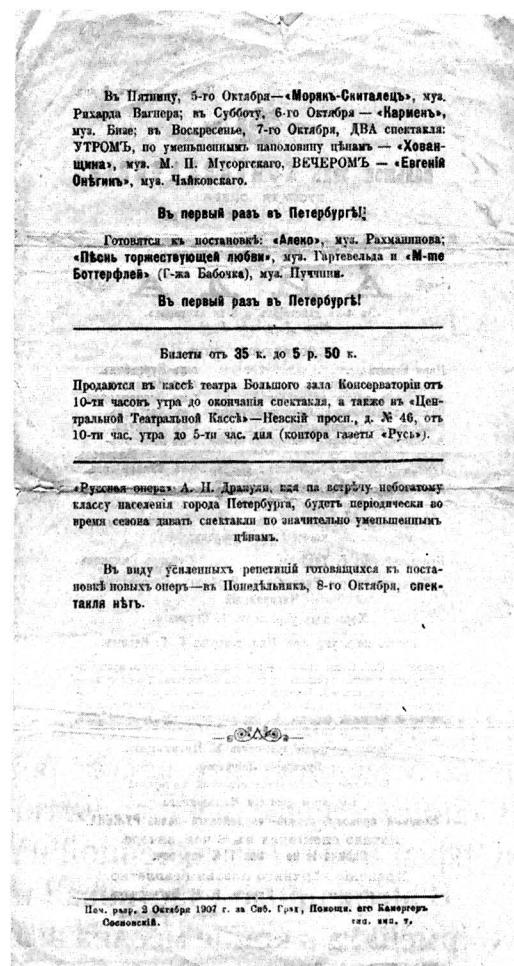
На сезон 1907/08 гг. Б.З. был сдан греческому подданному Александру Николаевичу Дракули-Критикос, бывшему артисту Московских Императорских театров для проведения итальянских, русских и драматических представлений (160 вечерних и 20 утренних) с 1 октября 1907 г. по 1 мая 1908 г.⁴

Развитие событий во время гастролей труппы А.Н. Дракули в Б.З. — почти детективная история. Антреприза греческого подданного работала здесь чуть больше месяца. По неизвестной причине в начале ноября Дракули отошел от дел и уехал, бросив артистов в Петербурге без денег и работы. Несчастные певцы и оркестранты обращались в Дирекцию Консерватории с просьбой разрешить им самостоятельно дать 7 спектаклей на льготных условиях. Получив отказ, артисты стали искать покровителя. Помощь оказал Николай Николаевич Фигнер. Дирекция ИРМО также пошла навстречу артистам и Товариществу под руководством Фигнера Б.З. был сдан на срок с 14 ноября 1907 г. по 24 февраля 1908 г.

Несмотря на малый срок работы, антреприза Дракули в Б.З. получила огромную известность. О многих спектаклях писали в печати. Сезон гастролей антрепренер открыл сразу двумя новинками. 28 сентября была показана «Хованщина» в постановке Н.Н. Арбатова — опера, звучавшая в то время довольно редко. Особо критики отметили постановку V акта и конец II. Досифея пел сам Дракули. Понравились публике исполнители ролей Марфы (г-жа Калинина) и Шакловитого (г-н Борисов-Мальский). 29 сен-

того выступлениях Ван-дер-Брандт оставили Пуччини и Дебюсси, Сен-Санса и Юи. Ж. Массне написал ряд партий в своих операх в расчете на ее голос. В репертуаре певицы было около 40 партий, но лучшей единодушно признавалась Снегурочка. Не случайно Н.А. Римский-Корсаков подарил ей свою фотографию с дарственной надписью «Моей идеальной Снегурочке».

⁴ Интересно, что до подписания договора с Дракули у Консерватории была договоренность с «Товариществом русских оперных артистов», которое желало снять Б.З. с 15 сентября 1907 г. по май 1908 г. Согласие Дирекции ИРМО уже имелось (отказ получили К.О. Гвиди, Товарищество Оперных Артистов Театра Соловьевника, Киевская Русская Опера под управлением М.М. Бородая), но в августе 1907 г. «Товарищество русских оперных артистов» вдруг передает право занять зал (с разрешения Дирекции ИРМО и Консерватории) антрепризе Дракули (ЦГИА: Ф. 361. Оп. 11. Д. №524. Л. 2 – 5, 27, 32, 34, 36, 42). Еще одна важная подробность: Дракули собирался представлять на сцене Б.З. оперу «Князь Игорь». В договоре с антрепренером отдельным пунктом значилась выплата авторского гонорара Консерватории за представление оперы! (там же, л. 37).

тября впервые в Петербурге на русском языке прозвучал «Моряк-скиталец», имевший большой успех. Третьей новинкой Дракули стала «Песнь торжествующего дилетантизма» Гартевельда, показанная 12 октября при участии знаменитого скрипача М. Пиастро. В анонсах театра на обратной стороне афиши эта опера до премьеры именовалась «Песнь торжествующей любви»

В фондах ЦГИА можно познакомиться с некоторыми афишами гастролей труппы Дракули. 24 октября в опере «Гугеноты», а также в операх «Паяцы», «Евгений Онегин», «Фауст», «Кармен», «Пиковая дама» принимал участие артист Императорских театров Василий Сергеевич Севастьянов. Он же должен был принимать участие в «Гугенотах» 2 ноября и в «Африканке» 4 ноября вечером, но эти спектакли уже не состоялись. 3 ноября планировалась «Пиковая дама», 4-го утром — «Травиата». К постановке готовилась также «Мадам Баттерфляй» и «Алеко» (премьера в России). В афишах обязательно указывались все исполнители. Сам Дракули пел в «Травиате» 30 октября и в «Демоне» 31-го.

Интересно, что даже после заключения договора со съемщиком Дирекция Консерватории

и ИРМО пристально следила за происходящим в Театре Консерватории. В договоре четко оговаривалось, какого рода спектакли может ставить на сцене Б.З. арендатор. В данном случае неудовольствие Дирекции вызвал анонс оперетты Ж. Оффенбаха «Орфей в аду», назначеннной на 6 ноября.

В антрепризе участвовал и Н.Н. Фигнер. В начале октября он пел в «Аиде» и «Кармен», а в конце месяца выступал вместе с женой, М.И. Фигнер.

«Товарищество Н.Н. Фигнера» начало свою работу 14 ноября показом «Пиковой дамы» с четой Фигнер и певицей Калининой в главных ролях. Хор, оркестр и большинство солистов в новом Товариществе остались прежними. Публика не поддержала начинание Фигнера, и вскоре, дав всего 4 спектакля, антреприза прекратила свое существование.

Великое множество самых разных оперных артистов появлялось в Б.З. в дореволюционные годы в рамках кратковременных гастролей. 23 марта 1901 г. в антрепризе Любимова в одном вечере с Н.Н. Фигнером в Б.З. Консерватории состоялось первое выступление в Петербурге Л.В. Собинова. Собинов пел Ленского (давалось II действие «Онегина»), Фигнер выступал в «Паяцах». «Как упоительно прекрасно пел Собинов в тот вечер, — писал В.М. Беляев, — он как бы создан был олицетворить романтического Ленского: цветам, вызовам, казалось, и конца не будет. Как-то случайно я, тогда еще небольшой гимназистик, попал за кулисы и увидел Фигнера перед самым его выходом на сцену. Он волновался так, как, вероят-

но, волнуется самый неопытный дебютант... Вот пронеслись по залу первые звуки интродукции к "Паяцам".... Певец вышел в каком-то оцепенении, в каком-то тумане, едва мог начать петь. Но артист взял верх над человеком, роль постепенно захватила его, и последняя ария "Смейся, паяц" была исполнена с таким искренним драматизмом, что зал дрогнул... и старый артист в этот памятный вечер своей неподдельной искренностью победил молодого соперника»⁵.

В сезоне 1907 – 1908 гг. с 25 января по 6 февраля в Б.З. Консерватории выступала оперная труппа Марка Марковича Валентинова. Антрепренер организовал 7 оперных спектаклей с участием знаменитой испанской певицы Марии Гай. Спектакли проходили через день⁶. В 1909 г. М. Валентинов организовал в Б.З. оперную антрепризу совместно с Д. Дума. Репертуар гастролей выяснить не удалось, но известно, что в труппе антрепренеров выступали, например, Н.Т. Ван-дер-Брандт и А.А. Макарова.

С 1 сентября 1911 г. по 1 мая 1912 г. Б.З. занимал антрепренер Борис Николаевич Киселевич и его «Новая русская опера». Арендатор имел право ставить в зале любые (!) спектакли, кроме цирковых и фарсовых, а также концерты, литературно-музыкальные вечера, лекции, балы, маскарады. Для репетиций труппы практически ежедневно (кроме дней репетиций Консерватории) было выделено время с 13 до 17 часов. Интересно, что при таких выгодных условиях Киселевич платил всего по 300 рублей за вечер, тогда как другие арендаторы платили по 400, и даже 500 рублей. Заплачено было за 100 вечеров. 13 ноября 1911 г. артисты труппы Киселевича впервые в Петербурге представили комическую оперу А.Г. Рубинштейна «Попугай». В роли Кади в этой опере выступил Гурий Стравинский, брат Игоря Федоровича Стравинского.

Внимание к оперным спектаклям на сцене Большого зала Консерватории в дореволюционный период было огромным. Все эти представления были известны в городе и посещаемы. Жаль, что сегодня мы узнаем о них лишь по отзывам прессы и воспоминаниям очевидцев можем судить о том, насколько интересно и красиво это было!

⁵ Беляев М.В. Отрывки воспоминаний / Н.Н. Фигнер. Воспоминания. Письма. Материалы: Сборник. Л.: Музыка. 1968. С. 66 – 67.

⁶ Мария Гай (1879 – 1943) приезжала на гастроли в Россию в 1905, 1906, 1908 гг. Наиболее известны в исполнении певицы партии Кармен, Амнерис и Далилы.

